

НАШИ читатели, кому небезынтересна судьба спешерееселенцев, конечно, знакомы с нашими рассказами о высланных в 30-е годы в Казахстан-крестьянах, так называемых кулаках. И действительно, героями наших повествований были именно крестьяне — крепкие, умелые, трудолюбивые хозяева своей земли, за что в итоге и попали они в число врагов народа. Но ведь в 30-е годы в наш район высылали не только кулаков, но и людей более, скажем так, богатых, более имущих, более способных, как мы сейчас говорим, предпринимателей.

Так вот, однажды, совершенно случайно, я с изумлением узнала, что Арнольд Александрович Вебер, житель села Литвинского — внук фабриканта. Меня этот факт очень заинтересовал. Ведь всю мою сознательную жизнь мне внушали, что фабриканты, помещики, капиталисты были жестокими и ненасытными эксплуататорами наемного труда, т. е. труда бедных людей.

Конечно, за годы гласности нам несколько приоткрыли истину, и все же поговорить с внуком настоящего фабриканта было очень интересно. Мне хотелось узнать, как жила и работала семья фабриканта, как проводили свободное время, а главное, каким образом вели свое дело и как относились к своим рабочим? Трудились ли сами члены семьи фабриканта или только проводили время в развлечениях, а все за них и для них делали все те же «бедняки» или рабочие? И надо сказать, что Арнольд Александрович во многом удовлетворил мое любопытство. Правда, рассказал он все, что знал о деде со слов матери, по-

скольку сам родился в тот момент, когда дед уже и в мыслях-то боялся признать себя фабрикантом, не то чтобы говорить об этом вслух или рассказать о своей прошлой жизни внуку. И так...

Ткацкую фабрику Александру Ивановичу Веберу передал по наследству отец. Сам он уже состарился и вести дело стало тяжело. Александр же был смекалистым мальчиком, хватал все науки,

Сейчас у нас много ведется разговоров о развитии различных производств на договорной основе. Именно таким образом вел свое ткацкое дело А. И. Вебер — лично, напрямую договариваясь о поставках на его фабрику нужной пряжи, взамен поставляя ткани, а изделия реализовывал на рынке.

Дело его твердо стояло на ногах. А поскольку на

Но и много бродило вокруг фабрики гольтыбы. Чаше — это бездельники, просто не желающие работать. Для таких «деятелей» отец Александра устраивал обеды. Соберет их в воскресный день и накормит от Души: «Должны ж эти люди что-то есть», — рассуждал он, и все члены семьи были с этим согласны.

Да, в семье фабриканта Вебера трудились все без

в переводе с немецкого Вебер и означает — ткач. Видно, корни Веберов-ткачей идут глубоко в прошлое, когда фамилия давалась человеку по роду его занятия.

Веберов обдирали дважды. Сначала забрали фабрику и почти весь скот. Выгнали и из собственного дома. Но бывшего хозяина все же работать оставили на фабрике, как опытного и знающе-

приспособили под КПЗ (камеры предварительного заключения).

Но извечное, наследственное дело Александра Ивановича Вебера пригодились ему в жизни еще раз. В годы Великой Отечественной войны нужда заставила образоваться в селе Литвинском промартель. Называлась она «Призывы Стаханова». В нее вошел и ткацкий цех, где ткали хоть и грубоватые, но все же ткани, поскольку война лишила людей всего. Заведующим ткацким цехом и был Александр Иванович Вебер, бывший владетель ткацкой фабрики. Эта должность позволила ему избежать трудармии. После войны в село мало-помалу стали поступать ткани из города и необходимость в ткацком цехе со временем отпала.

А бывший фабрикант Вебер дожил до 1961 года, именно до того времени, когда в нашем районе началась большая работа по укрупнению хозяйств. Небольшие, но богатые, крепкие колхозы начали объединять в крупные и неуклюжие, неудобные для управления совхозы.

Александра Ивановича не стало, не стало последнего фабриканта Вебера, но остался на земле его наследник. Живет а совхозе «Ишимский» Арнольд Александрович Вебер, отец четырех сыновей, неустанный труженик, лучший бригадир полеводческой бригады этого года, трудолюбивый, ответственный, добросовестный в любом деле человек. И хотя он лишен возможности продолжать дело Александра Ивановича — он внук его. Он Вебер, а значит, ткач. Ткач лучшей жизни посредством добросовестного труда.

Р. ВИЛЬГЕЛЬМ.

Вебер — значит ткач

как говорится, на лету, был энергичен и трудолюбив. Так что фабрику ему отец вручил со спокойной душой: «Александр дел не загубит».

Надо сказать, что Александр постоянно находился в кругу преуспевающих деловых людей и женат был на дочери капиталиста Брауэра, владельца крупного литейного завода.

А жили они в небольшом городишке (в то время больше походившем на поселок) Бальцере (ныне Красноармейск), на самом берегу красавицы Волги, в Саратовской губернии. Не сказать, чтобы такой уж крупной была фабрика Вебера, но все же производство требовало постоянных поездок хозяина по различным городам России в поисках сырья и рынка сбыта готовой продукции. Ткацкие станки на фабрике в те времена были ручные. Ткали простые ткани и в основном из льна. Здесь же на фабрике ткани красили и реализовывали через рынок.

фабрике работали рабочие, а их нужно было кормить, то содержал фабрикант еще и скотный двор. Скота было не две коровы, конечно, а гораздо больше. Были и кони — выездные и рабочие, весь необходимый сельхозинвентарь.

У Александра Ивановича и Терезы Ивановны Вебер было девять детей и все женского пола. Так вот, все дочери с раннего детства трудились на скотном дворе и у ткацких станков. В сенокосную пору они вместе с рабочими заготавливали для скота корма, косили, перевозили к месту стогования. На станках же работали в основном зимой, сочетая работу с учебой.

Рабочих хозяин кормил бесплатно. И чем старательнее трудился человек, тем лучше и вкуснее он питался, тем больше ему платили за работу. По окончании рабочего дня люди уходили к своим семьям. И жили рабочего фабриканта Вебера на жизнь не ропща и не жалуясь.

исключения, но никогда никто у них не работал в воскресенье и в дни религиозных праздников. Это правило выполнялось строго. По воскресным и праздничным дням вся семья обязательно посещала церковь. Это было очень возвышенное и трепетное мероприятие. Затем взрослые и дети екали в гости, либо давали обед у себя. И все это проходило с большим подъемом настроения и радостью общения.

Но особенно красивы и широки были свадьбы. Кони, все исключительно серые в яблоках, рослые и горячие, запряжены в тройки. Для таких торжественных событий были специальные кони и специальные тачанки. А какие были наряды у невесты! И всегда неизменно соблюдалась религиозность, торжественность, красота и, конечно же, веселье на свадебном торжестве.

Так и жила семья фабриканта Вебера до известных лет раскулачивания. Кстати,

го дело рабочего. Семья Александра Ивановича поселилась в небольшой нежилой мазанке. Но вскоре на оставшиеся сбережения упрямые «богачи» построили себе новый кирпичный дом. Но пожить в нем им практически не довелось. Осенью 30-го года их выслали в Казахстан. Выселявшие их «бедняки» были беспощадны. У Веберов забрали все, что было можно. Один даже сорвал с головы трехлетней девочки шапочку и отобрал кулак, которую та крепко прижимала к себе. Девчушка залилась слезами, чем вызвала на себя грубую матерную брань. В суматохе сборов у Терезы Ивановны сбился с головы платок, обнажив золотые серьги, которые тут же были с мясом сорваны с ушей.

Вот так окончательно была разорена семья фабриканта Вебера. Фабрику его закрыли, станки растащили, какие просто разгромили, и разместились в этих стенах ОГПУ. Складские помещения